

ОЛЕГ ПРОЛЕСКОВСКИЙ,
ЛЕВ КРИШТАПОВИЧ

НА НЕНАВИСТИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НЕ ПОСТРОИШЬ

1 сентября, выступая в Гданьске во время мероприятий по случаю начала Второй мировой войны, премьер-министр России В. Путин, видимо, ошибся, заявив в своей речи о том, что пакт “Молотова-Риббентропа” осуждён парламентом России. На самом деле такую резолюцию принял в декабре 1989 г. второй съезд народных депутатов СССР. Мы уверены, что ни парламент России, ни парламент Беларуси этого бы не сделали.

Упомянутое решение съезда народных депутатов СССР было ни чем иным, как желанием “прогнуться” перед Западом. Как известно, в то время мы уничтожали свою армию, свою промышленность. В угоду новым “друзьям” резали ракеты, самолёты и танки, пачками сдавали свои секреты и своих разведчиков. Упомянутая резолюция – из этого же ряда.

Исторические даты начала Второй мировой войны и воссоединения Западной и Восточной Белоруссии на Западе обычно встречаются очередным приступом русофобии и антисоветизма. Этой кампании активно подыгрывают так называемые демократы в Беларуси, России и других европейских странах. В своих выступлениях и изданиях они всячески обеляют недальновидную и реакционную политику западных правительств в 30-е годы XX века, а вину за развязывание “всемирного пожара” пытаются возложить на руководство СССР. Это не случайное явление, а глубинная позиция реакционных кругов в Европе. Обусловлена она ненавистью к России и её союзникам, наглым стремлением фальсифицировать историю.

ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович родился в 1963 году в Загорске (ныне город Сергиев Посад) Московской области. В 1998 году окончил юридический факультет Белорусского государственного университета. С 2003 по 2006 год — заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь. В настоящее время директор информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Автор нескольких книг и ряда публикаций по вопросам идеологии.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич родился в 1949 году в деревне Пекалин Минской области. Окончил исторический факультет БГУ. Доктор философских наук, профессор. Заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Автор книги “Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство” (Минск, 2006).

Резолюция ОБСЕ

Подобная позиция рельефно проявилась и в резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ (ПА ОБСЕ) под фарисейским названием “Объединение разделённой Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ”, которая принята 3 июля 2009 г. В ней виновным в развязывании Второй мировой войны, наряду с фашистской Германией, признаётся Советский Союз. Важно отметить, что документ с таким названием инициирован новыми членами Европейского союза – Литвой и Словенией. Их возмущает раздел Польши, приход к власти в прибалтийских республиках коммунистических правительств и присоединение к СССР. В их “аргументах” нет ни капли исторической правды.

Факты истории

Общеизвестно, что якобы порабощённые Советским Союзом в 1940 году народы Прибалтики на самом деле уже были под гнётом далеко не демократических режимов. Так, в Литве правила пришедшая к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 г. партия “Таутиникай саюнга” (“Союз националистов”) во главе с Антанасом Сметоной. Напомним: в октябре 1917 г. Сметона возглавлял “Литовский совет” (“Летувос тариба”), принявший “Декларацию о присоединении Литвы к Германии”.

В Эстонии была установлена диктатура руководителя Аграрной партии Константина Пятса, который при поддержке военных совершил переворот 12 марта 1934 г. В Латвии 16 мая 1934 г. власть захватил возглавлявший “Крестьянский союз” Карл Ульманис.

Парламенты везде были распущены, политические партии запрещены, действовало военное положение. Так что антисоветские lamentации нынешних политических представителей Литвы, Латвии, Эстонии ничего общего ни с независимостью своих стран, ни с демократией не имеют.

Напомним, что легионеры Ваффен СС, ставшие ныне в странах Прибалтики (и что особенно печально – в Украине) национальными героями, не столько воевали с Красной Армией, сколько использовались немцами для осуществления карательных операций против мирного населения, несения охранной службы в гетто и концлагерях.

Только в Саласпилском концлагере, названном в кощунственной книге “История Латвии: XX век” “лагерем труда и воспитания”, погибли около 100 тыс. человек, в том числе – более 7 тыс. детей.

Прибалтийские каратели сожгли сотни деревень и оставили кровавые следы на территории Беларуси, Псковской и Смоленской областей. Если до войны в Псковской области проживали 1,5 млн человек, то благодаря “трудовой и воспитательной” деятельности прибалтийских националистов здесь к 1945 году осталось всего 500 тыс. населения. Как признавались сами немцы, за три дня “освобождения от большевизма” в Латвии силами местных националистов было уничтожено свыше 30 тыс. евреев. К концу января 1942 года территория Эстонии также превратилась в “юденфрай” – зону, свободную от евреев.

Кстати сказать, У. Черчилль прямо заявлял, “что рад тому, что Латвию, Литву и Эстонию присоединили к СССР, а не к германскому рейху”.

Теперь что касается Польши. Взять, к примеру, разделы Речи Посполитой в XVIII веке как наиболее расхожий аргумент польских политиков против Российской Федерации. Ведь Россия не заняла ни клочка исконно польских земель, а лишь осуществила вековую мечту братских народов о воссоединении. Кому же в действительности достались исконные польские земли? Двум немецким государствам – Австрии и Пруссии. Самое любопытное, что главным инициатором раздела Польши стала Пруссия в лице своего короля Фридриха II. Россия, напротив, как раз не была заинтересована в разделе Польши и всячески старалась сохранить польское государство в этнических границах в качестве славянского противовеса милитаристской Пруссии и Австрийской империи. Идея раздела Польши – это чисто западный “проект”. Возник он на Западе ещё в XIV веке. Германский император, бранденбургский маркграф и Тевтонский орден уже тогда составили план раздела Польши.

Мюнхенские “миротворцы” и политические гиены

В философско-историческом отношении ничего не изменилось и в 30-е годы XX века. За исключением лишь того, что нынешняя польская элита не хочет вспоминать страницы своей собственной истории. Она обвиняет Сталина и Советский Союз за советско-германский пакт о ненападении, который якобы привёл к началу Второй мировой войны и разделу Польши, но скромно помалкивает о том, что ещё 26 января 1934 г. Польша заключает договор о ненападении с Германией и начинает рассматривать себя в качестве союзника немецкого фашизма.

Германию исключают из Лиги Наций – польское правительство тут же предлагает немцам представлять их интересы в этой международной организации.

Разумеется, отношения Польши с Германией во многом определялись так называемой политикой умиротворения, которую Великобритания и Франция (при поддержке США) проводили в отношении фашизма. Апогеем подобного “умиротворения” стал позорный “мюнхенский сговор”, в результате которого западными странами было санкционировано начало захвата Чехословакии фашистской Германией.

Советский Союз предпринимал энергичные шаги по организации защиты Чехословакии. В марте 1938 г. нарком иностранных дел М. Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующего договора между СССР, Чехословакией и Францией. Однако правительства Франции и Великобритании, явно подыгрывая Гитлеру, уклонились от предложений Советского Союза. 19 сентября польский посол Ю. Липский сообщил Гитлеру о желании польского правительства полностью ликвидировать “Чехословацкую Республику как создание искусственное... не связанное с действительными потребностями и здоровым правом народов Центральной Европы”.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене по вопросу судьбы Чехословакии принято решение конференции глав четырёх держав – Германии, Италии, Великобритании и Франции. Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору и подписали позорное соглашение о разделе Чехословакии. Судетская область, которая составляла 20% её территории с населением в 4 млн человек, где располагалась половина тяжёлой промышленности Чехословакии, присоединялась к Германии. Поэтому не пакт “Молотова-Риббентропа”, а ныне старательно замалчиваемый многими политиками и экспертами на Западе “мюнхенский сговор” стал фактическим прологом ко Второй мировой войне. В качестве агрессоров выступили также Польша и Венгрия. Если Германии передавалась Судетская область, то Польша и Венгрия отхватили от Чехословакии Тешинский промышленный район и Закарпатскую Украину.

Раздел Чехословакии лишил СССР единственного союзника в Центральной Европе и существенно ухудшил ситуацию на нашей западной границе. 24 октября 1938 г. в ходе встречи министра иностранных дел Германии И. Риббентропа и посла Польши в Берлине Ю. Липского была достигнута договорённость об общей политике в отношении СССР на основе “Антикоминтерновского пакта”. В январе 1939 г. эти вопросы стали центральными во время встречи Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Беком. Польские дипломаты заявляли о готовности Польши “выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину”.

Таким образом, мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 году весьма ограниченную систему коллективной безопасности в Европе. Хотя премьер-министр Англии Н. Чемберлен, вернувшись в Лондон, и заявил, что “привёз мир”, но всем было понятно: это мир для Запада и война для Востока. Не случайно Н. Чемберлен подписывает 30 сентября 1938 г. декларацию о ненападении с Германией, а Франция заключает аналогичный документ в декабре 1938 г. При этом одновременно обсуждается идея заключения “пакта четырёх” – Германии, Италии, Франции и Англии. Канализировать агрессию фашистов на Восток – таков был истинный смысл “мюнхенского сговора”.

Гитлеровское руководство почувствовало уверенность в том, что наступил его “звёздный час” для решительной борьбы за мировое господство. В течение двух весенних месяцев 1939 года на Восточную, Юго-Восточную и Юго-Западную Европу обрушивается каскад агрессивных акций. В марте 1939 г.

ликвидируется чехословацкое государство. Почти одновременно гитлеровцы оккупируют литовский порт Клайпеду и прилежащую к нему область. К этому же времени немецко-итальянские фашисты помогают генералу Франко окончательно задушить республиканскую Испанию. В апреле 1939 г. Италия вторглась в Албанию и оккупировала её.

В нынешних антироссийских и антисоветских публикациях умалчивается о том, что подготовка нападения Германии на Польшу началась задолго до переговоров с СССР по поводу заключения договора о ненападении. Уже 3 апреля 1939 г. Гитлер подписал директиву “О единой подготовке вооружённых сил к войне”, получившую кодовое название “План Вайс”. В ней говорилось: “Разработку плана операции вести таким образом, чтобы проведение его было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года”.

Как ведут себя в подобной ситуации так называемые западные демократии в лице Англии и Франции? С одной стороны, они пытаются “умиротворить” Гитлера, соглашаясь на передачу Германии Данцига и части “польского коридора”, а с другой – стремятся сохранить своё политическое лицо и в конце марта 1939 г. объявляют о гарантиях независимости Польши, а затем Румынии, Греции, Турции, Дании, также об оказании внешней помощи Голландии и Швейцарии. Но что характерно при этом, данные гарантии не давались странам Прибалтики, как бы открывая через них путь Гитлеру на Восток. Таким образом, международная изоляция СССР после Мюнхена делала такую направленность политики западных держав угрожающей для советского государства.

Что предпринимает СССР в ситуации, когда политическая изоляция стала фактом, а военная угроза – реальностью? Как подлинно миролюбивое государство, Советский Союз пытается реанимировать идею коллективной безопасности в Европе и остановить фашистскую агрессию. В то же время правящие круги Великобритании и Франции, вынужденные идти на сближение с СССР, одновременно ведут переговоры с Германией. Документы этого периода в Англии и США до сих пор засекречены, хотя срок их секретности (30 лет) уже давно истёк. Характер переговоров с СССР показывал, что сближение с Советским Союзом служило для западных государств лишь средством давления на Гитлера, чтобы склонить его к уступкам, и было попыткой втянуть СССР в конфликт с Германией, оставаясь в стороне до поры до времени. Поворачивая фашистскую агрессию на Восток, западная дипломатия приносила в жертву малые государства, разделявшие Германию и СССР, – Польшу и страны Прибалтики.

Советско-германский договор о ненападении

Главным направлением внешней политики СССР по-прежнему оставалось стремление к заключению тройственного англо-французско-советского военно-политического оборонительного союза против агрессора. Однако усилия в этом направлении не принесли результатов по ряду причин. Англо-французская делегация на переговорах с советским правительством состояла из второстепенных лиц, которые не имели нужных полномочий. Польские власти заняли негативную позицию, отказавшись пропустить советские войска через свою территорию для совместного отпора агрессору. Они считали, что Польша сама при определённой помощи западных союзников сумеет обеспечить свою безопасность без участия СССР. Такой же позиции придерживалась и Румыния. В итоге десятидневные бесплодные переговоры с англо-французской делегацией в августе 1939 г. в Москве зашли в тупик и были прерваны. Англия и Франция, по данным разведки, точно знали дату нападения Германии на Польшу, а затягивание ими переговоров к этому сроку свидетельствовало об отказе от совместных действий. Одновременно Англия вела тайные переговоры с Германией за спиной СССР и своего союзника Франции, о чём стало известно советскому руководству.

Современный американский писатель и военный историк Альберт Акселл отмечал: “В августе 39-го англо-франко-советские переговоры в Москве по соглашению о совместной обороне терпят крах. Что выглядит весьма закономерно, если учесть, что и британцы, и французы, в общем-то, и не собирались его подписывать. Один из участников этой миссии Феркер в интервью признавался, что “задолго до прибытия британской миссии английское по-

сольство в Москве получило инструкцию своего правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны закончиться успешно". Альберт Акселл подчёркивал: "На самом деле, пока велись эти переговоры, правительство Великобритании тайком обсуждало с Гитлером сделку, направленную именно против России".

Любопытно в этой связи мнение известного российского историка А. Шубина. Ему задали вопрос:

— Предположим, что СССР, Франции и Великобритании удалось бы договориться о коалиции. Смогли бы они разделиться с Гитлером уже в сентябре 1939 года?

— Безусловно. Тут и не может быть никаких сомнений. Я больше скажу: если бы имелось желание, Франция и Англия и без СССР могли бы войти в Берлин в 1939 году".

В сложившихся условиях у СССР оставалось два варианта: либо остаться в одиночестве на международной арене с последующей угрозой подвергнуться одновременному нападению Германии с запада и Японии с востока (в это время шли бои на Халхин-Голе), либо согласиться на настойчивые домогательства Гитлера, который предлагал заключить с Германией пакт о ненападении или нейтралитете. При этом германская сторона шла на выгодные предложения для СССР (предварительное заключение торгового договора, предоставление крупных кредитов, выработка секретных протоколов по разграничению интересов в Восточной Европе).

Для активизации переговоров с Лондоном и Парижем советское правительство сообщило о полученных предложениях Гитлера 16 августа 1939 г. американскому послу Штейнгарду. Но реакции на это не последовало. Сама же телеграмма о сведениях, полученных от правительства СССР, была отправлена из Вашингтона в Лондон лишь 19 августа. 20 августа 1939 г. Гитлер направил Сталину телеграмму, в которой сообщил, что в отношениях Германии и Польши может каждый день разразиться кризис, который отразится на СССР, если он не согласится на заключение договора с Германией о ненападении. Исчерпав все возможности добиться надёжного соглашения с западными державами, Сталин заключает с Германией 23 августа 1939 г. договор о ненападении, получивший в истории название "пакт Молотова-Риббентропа".

Запад был ошеломлён дипломатической "дерзостью" Советского Союза, который позволил себе выйти из жёстко навязанной ему линии поведения, не захотев быть разменной монетой в руках западных держав. В тех условиях это была оправданная политика. СССР выскользнул из затягивающейся петли, оттянул вступление в войну почти на два года, отодвинул свои границы на запад и внёс раскол в фашистскую коалицию. Так как японское руководство не было поставлено в известность о заключении пакта о ненападении с СССР, то оно посчитало себя обманутым своим немецким союзником. Советский Союз избежал угрозы войны на два фронта при самых неблагоприятных обстоятельствах. Такова правда о советско-германском договоре о ненападении 23 августа 1939 г. И эта правда сегодня понятна для всех честных исследователей и граждан во всём мире. Как признает Альберт Акселл, "Сталин избрал путь, который, как впоследствии стало очевидным, обернулся благом для России, благом для Британии, для США и для всего мира".

Нашим людям нечего стыдиться за предвоенную историю СССР. Советский Союз в тех условиях сделал всё, что мог, чтобы остановить агрессора и отстоять мир и безопасность в Европе.

Освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 г.

Немецкая агрессия против Польши началась 1 сентября 1939 г., в назначенный Гитлером ещё в апреле срок. 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили войну Германии. Однако в планах Англии и Франции помощь Польше активными военными действиями не предусматривалась. Война между Германией и англо-французским блоком носила империалистический характер, её, по существу, развязали обе стороны.

Польша оказалась жертвой как самонадеянности своих правителей, так и коварства западных гарантов.

В то же время территория Польши стала полигоном, где была проведена первая проверка стратегии германского генштаба о ведении войны в форме “блицкрига”. Через две недели польская армия была окружена и рассечена на части, бои развернулись за Варшаву. Польское правительство и военное командование 17 сентября бежали в Румынию.

В ходе польской кампании немецкое руководство неоднократно (3, 8 и 10 сентября) понуждало советское правительство к вступлению Красной Армии в пределы польского государства, рассчитывая втянуть СССР в войну с Англией и Францией. Советское правительство заявляло, что войска сделают это только для защиты белорусского и украинского населения, и уклонялось от немецкого давления.

17 сентября 1939 г. правительство Советского Союза распространило заявление: “Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключённые между СССР и Польшей, прекратили своё действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР”.

Так начался освободительный поход Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. Попытки фальсификаторов истории представить его как участие Советского Союза совместно с Германией в разделе Польши — абсолютно беспочвенны. Показательно, что тогда ни одна из крупных держав не восприняла освободительный поход Красной Армии как войну против Польши. Иначе Англия и Франция объявили бы войну Советскому Союзу как союзнику Германии. Подчеркивая правомерность похода Красной Армии, У. Черчилль без всяких экивоков констатировал: “Для защиты России от немецкой угрозы явно необходимо было, чтобы русская армия стояла на этой линии (линии Керзона. — Авт.)”.

Население Западной Белоруссии встречало воинов Красной Армии как своих избавителей от польского гнёта. Свидетель сентябрьских событий 1939 года народный поэт Беларуси Максим Танк спустя столетия говорил, что **“никаким сводкам, реляциям, более поздним свидетельствам историков не под силу передать тот энтузиазм и радость, с какими трудящиеся Западной Белоруссии встречали весть о воссоединении”**.

И это вполне понятно. Ведь польский режим проводил жесточайшую антибелорусскую политику в Западной Белоруссии. Польское правительство стремилось не столько колонизировать, сколько осуществить денационализацию, лишить наш народ своей истории, своей культуры и даже своей территории. В польских официальных документах Западная Белоруссия называлась “Кресами Восточными”, то есть восточной окраиной. Были запрещены белорусские школы. Если до присоединения к Польше в Западной Белоруссии их было четыреста, то в 1938/1939 учебном году не осталось ни одной.

Не было белорусских театров, закрывались клубы, библиотеки, избы-читальни. Не разрешалось пользоваться белорусским языком.

Повседневным явлением была хроническая безработица.

Известный польский публицист того времени Адольф Невчинский на страницах газеты “Слово”, которую редактировал ненавистник всего белорусского и русского Станислав Мацкевич, заявлял, что с белорусами нужно вести разговор только языком “висельниц и только висельниц... это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Белоруссии”. После таких откровений белорусы вполне законно и справедливо считали польский режим оккупационным, а поляков — оккупантами. И с оккупантами велась настоящая война. Забастовки, митинги, демонстрации потрясали правительственный механизм Польши. Решающая роль в организации борьбы белорусского народа против польских властей принадлежала Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). Она была истинной защитницей белорусского народа, выступала за целостность белорусской земли, защищала родной язык, историю, национальную культуру и самобытность своего народа. Партия была загнана в глубокое подполье, лишена права свободно и открыто провозглашать свои идеи, хотя даже по условиям несправедливого, аннексионистского Рижского договора 1921 года Польша не должна была препятствовать национально-культурному развитию белорусов.

Апогеем террористической политики польского правительства, направленной против белорусского народа, следует считать создание концлагеря в

Березе-Картузской. Бесмысленная жестокость польского режима, как подчёркивает В. Ласкович, там была доведена до такого состояния, что превозходила самое мрачное человеческое воображение. Заключённые подвергались не только физическим избиениям, но и психологическим истязаниям; польскими оккупантами ставилась задача подавить волю человека, растоптать его достоинство, а затем делать с ним что угодно.

На этом фоне борьба белорусов против польских оккупантов выглядит благородно и достойно. Когда партизанский отряд Кирилл Орловский захватил в плен полесского воеводу Довнаровича, то последний со слезами на глазах говорил: “Если мне сохраните жизнь, сегодня же уйду в отставку”. Кирилл Орловский строго предупредил воеводу, что если он нарушит слово, то придётся держать ответ. Воевода сдержал слово и покинул Брестчину. Или взять хотя бы требования, изложенные в письме атамана Гроденщины Германа Шиманюка Пилсудскому, о прекращении жестоких репрессий в отношении белорусов, о недопущении закрытия православных храмов и арестов священников, об освобождении из тюрем политических заключённых и прекращении вырубке лесов и вывозе белорусского национального достояния. Это письмо, копия которого была послана председателю Лиги Наций, всколыхнуло всю Европу. Европейское общественное мнение узнало, какие чудовищные преступления творила польская реакция в Западной Белоруссии.

Не случайно из рядов Коммунистической партии Западной Белоруссии вышли видные белорусские государственные деятели, писатели, журналисты и учёные. Они были действительно народными заступниками и совестью белорусского народа. Это Кирилл Орловский, Василий Корж, Сергей Притыцкий, Максим Танк, Пилип Пестрак, Николай Орехов, Василий Ласкович и многие другие известные люди.

Освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 г. поставил точку в бездумной политике правящих классов Польши в Западной Белоруссии.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР – это величайшее историческое событие в жизни белорусского народа. Скажите, что может быть более значимого в истории народа, чем его воссоединение в рамках единого белорусского государства?! Но посмотрите, как к этому событию относятся так называемые национальные, либеральные и демократические партии и движения в Беларуси. Сколько проливали и проливают они “слёз” о разделе Речи Посполитой, о восстании Тадеуша Костюшко, о пакте “Молотова-Риббентропа”, но о терроре польских шовинистов в Западной Белоруссии и о великом событии в жизни нашего народа – Дне воссоединения – молчат. Разве это не характерный пример исторического беспамятства или ещё хуже – откровенного политического холуйства перед определёнными силами на Западе. Вот вам и цена разговоров этих якобы “национально сознательных” политиков о независимой и суверенной Беларуси, о белорусском государстве.

Мы всегда будем помнить и хранить в памяти великий освободительный поход Красной Армии во имя свободы и независимости нашей страны и нашего народа.

А западным и местным реакционерам скажем: на ненависти и фальсификации истории демократии не построишь. Исторический опыт свидетельствует, что только дружественный союз русского, белорусского и польского народов является основой безопасности, мира и демократии на Европейском континенте.